

Ольга Ремизова

ТАТУИРОВКА

Золотистая змея плавными кольцами равномерно соскальзывала с ее обнаженной кожи на пол. Весь разум, живший в этом прекрасном мраморно-гладком теле, казалось, перенесся в холодные желтые глаза змеи, уставившиеся не мигая на свою жертву. Змея улыбалась. Но улыбка ее повергала в холодный ужас. Все меньше и меньше змеино-золотистого тела оставалось нарисованным на женской коже, все больше и больше его обретало объем, блеск и жизнь на каменном полу. Вот змеиная голова, покачиваясь, замерла перед лицом стоящего мужчины и замелькала язычком, нежно, как любящая женщина, ощупывая его губы и щеки. Он мог бы убежать, сорваться с места и скрыться еще в тот момент, когда чудесная татуировка впервые взглянула ему в глаза. Он мог бы... но охвативший его страх приковал ноги к камню, заставил выдержать взгляд и обратил в статую.

Змея готовилась к броску. Она упивалась его ужасом, читала мольбу, заледеневшую на искаженных губах и улыбалась безмятежно и светло, как чудесный ангел в чешуйчатом обличье. Голова ее качнулась назад. Казалось, она передумала, отступила, и с уст жертвы сорвался вздох облегчения.

Бросок! Молниеносный и неотвратимый поцелуй, ядовитый и смертельный - прямо в губы. Всплеск ужаса в человеческих глазах, смешанный пополам с облегчением - свершилось наконец, не надо больше бояться. Смерти, боли, неизвестности - все разрешилось само собой. Тело мужчины в судорогах освобождения от жизни упало на пол. Змея же, шурша чешуей по камню, направилась к стоящей неподвижно обнаженной женщине, и двигаясь по спирали, поднялась по ее телу. Змеиная голова расслабленно легла на плечо, острой мордой уткнулась в ямку между ключицами, и вот вся змея в один неуловимый момент стала тем, чем была - татуировкой. Глаза ее потухли, сияние тела приглушила смуглая кожа, кольца потеряли свой объем и стали двумерны.

Женщина вздохнула пару раз, потянулась, быстро оделась, накинула на голову темный шарфик и вышла из подворотни. Из-под шарфика знакомо сверкнули змеиные холодные глаза.